

НАТАЛЬЯ СУШКО

ЧТО СКРЫВАЕТ ЛЕС

ЛЕГЕНДЫ

СЛАВИЧЕЙ

Легенды славичей

Наталья Сушко

**Легенды славичей:
Что скрывает лес**

«Автор»

2026

Сушко Н.

Легенды славичей: Что скрывает лес / Н. Сушко — «Автор»,
2026 — (Легенды славичей)

В давние-давние времена находились по соседству девять княжеств, и правили этими княжествами девять великих князей. Каждое из княжеств — это кладезь мудрости, обитель тайн и загадок, которые одна за другой предстоит узнать читателям на страницах летописей о славных подвигах славичей. Третья книга посвящена тайнам и загадкам дремучих лесов.

Содержание

Пролог	5
Наталия — дочь леса	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Наталья Сушко

Легенды славичей: Что скрывает лес

Пролог

В давние-давние времена находились по соседству девять княжеств, и правили ими девять великих князей. Собрались как-то эти князья вместе и решили объединиться в одно государство дабы помогать друг другу и от врагов вместе обороняться. Царем единогласно избрали Мирослава Мудрого, который правил Миргородским княжеством, а столицей стал древний город Миргород.

Так и появилась Великая Славиния. Заселяли ее разные племена, но все они говорили на одном языке и почитали одних богов, потому как предки-славичи у них были общие. Три восточных княжества прозвали славичи Загорьем. Побаивались они лесов загорских дремучих да темных оттого, что водились там колдуны и ведьмы дикие да опасные.

Наталия — дочь леса

В середине Великой Славинии от северных ее границ до южных протянулся горный хребет, названный Царская корона. Владело горами теми княжество Граний. И только небольшой горный участок на северо-востоке принадлежал княжеству Эфлос.

Вся остальная территория Эфлоса — сплошь леса дремучие, дикие да темные. Населяли их племена-охотники такие же темные и дикие. Чужаки в леса те не заходили, опасаясь зверя лютого и колдовства неведанного. Торговал Эфлос пушниной и кедром, все в Великой Славинии считали, что на это и живет самое большое загорское княжество. Только не зря древние предки отбили у Грания часть горного склона и основали там город — могучий Эфлос. Был в тех местах рудник золотой, да такой богатый, что за сотни лет не истощился.

Заведено было у князей Эфлоса про золото тайну хранить, богатством не похваться. И потому про рудник этот и в самом княжестве не каждый знал, а уж за его пределами никто не ведал. Не один десяток лет пролетел после объединения князей, как помер в Эфлосе князь, в самом расцвете лет покинул он этот мир. Оставил он жену свою, княгиню Елену, вдовую, а двух сыновей — сиротами. Старшему сыну Бронеславу еще и двадцати годов не было, когда пришлось ему правление Эфлосом в свои руки брать. Младший княжич Станислав в свои четырнадцать лет во всем брата почитал и помогал ему как мог.

Молодой князь Бронеслав советы бояр слушал да матери своей. Но больше всех уважал он учителя своего — старого мудреца Прокопия. Слыл ученый тот умнейшим человеком Эфлоса, а может и всей Великой Славинии.

Прошел месяц после похорон князя-батюшки, отошел немного от горя Бронеслав, пора и за дела княжества приниматься. Пришел он к учителю своему и спрашивает у того совета: с чего, мол, начинать правление надобно. Посоветовал мудрый Прокопий начать с осмотра владений и знакомства с народом. Собрал тогда князь дружину небольшую, человек десять верных воинов, и отправился по всем деревням и селам. Везде с народом своим беседовал, про нужды расспрашивал. Все глубже и дальше в леса дремучие забирался князь. Выехал как-то он к лесному ручейку и решил тут на привал остановиться, коням отдых дать. Велел он дружинникам костер разводить, обед готовить, а сам осмотреться вокруг пошел.

Вроде и не далеко князь отошел, только не заметил, как в чаще лесной заплутал. Озирается вокруг и понять не может, в какой стороне дружина его. Вдруг услышал он шорох какой-то в зарослях малинника. Глянул туда князь и обомлел от страха, медведь в тех кустах ворочался. Много рассказов слышал он про страшных этих зверей, а вот встречать их раньше ему не доводилось. Выхватил он меч свой и шагнул навстречу опасности. Да вот беда, зацепился ногой за корягу и полетел наземь прямо к медведю под ноги, еще и меч свой выронил.

Решил князь, что конец его пришел, да только вместо рыка звериного услышал он смех веселый. Поднял он голову и видит, стоит перед ним девица молодая в медвежьей шкуры одетая.

— Кто ты такой и зачем забрел в наши края? — спрашивает его девица, — и чем я перед тобой, добрый молодец, провинилась, раз ты на меня с мечом кидаешься?

Поднялся князь, поднял меч свой и отвечает:

— Я Бронеслав — князь земель этих. Осматриваю свои владения. На тебя кинулся, потому как за медведя принял. А ты кто такая и почему одна в лесу ходить не боишься?

Узнав, что князь перед ней, засмушалась девица, смеяться перестала.

— Зовут меня Наталия, — отвечает она, — я дочь вождя племени лесного, и селение наше тут неподалеку. А в лесу не одна я, братец мой названный меня охраняет.

Попросил тогда князь девицу отвести его в их селение, с батюшкой познакомиться. Только собрались они идти, как навстречу им из чащи лесной, на этот раз, настоящий медведь вышел. Заревел он грозно, на лапы задние поднялся и таким огромным князю показался, что испугался

князь не на шутку. Выхватил он меч и приготовился биться со зверем лютым, себя и Наталию защищать. Выскочила тогда вперед девица лесная, загородила медведя и на князя гневные речи свои обрушила:

— Чего ты все за меч свой хватаешься! Неужто думаешь, что на земле твоей одни враги кругом?!

Опешил князь, опустил меч свой. Стоит перед девицей и не знает, что дальше делать. А медведь огромный все ближе подбирается. Оглянувшись девица на зверя, пошла смело к нему навстречу. А как подошла, стала по животу его ласково гладить и нашептывать что-то. Перестал зверь рычать грозно, опустился на четвереньки, поворчал недовольно и назад в чащу лесную удалился.

— Да ты, никак, ведьма лесная! — воскликнул князь.

Рассмеялась Наталия звонко и отвечает:

— Что ты, что ты! Вовсе я не ведьма. Не простой это медведь был, а братец мой названный по имени Косолапый. Есть у меня семь братьев родных старших. Когда я еще маленькая была, нашли они в лесу осиротевшего медвежонка и в село наше принесли. Рос медвежонок на псарне с собаками. Я с ним играла, кормила. А как вырос он в зверя огромного, в лес его отпустила. С тех пор он далеко от селения не отходит. А когда я в лес иду, всегда меня охраняет. Все наши охотники про то знают и его не обижают. Так-то Косолапый не злой, а сегодня увидел подле меня чужака и решил, что надо тебя прогнать. Ты на него, князь, не сердчай.

Пришли они в селение. Подивился князь Бронеслав его размерам. Очень большое село то было. Погостил он три дня, поговорил с местным человеком и дальше в путь отправился. А как объехал все свои владения, в город Эфлос вернулся. Да только запала ему в сердце та встреча нечаянная посреди леса дремучего. Так и стоит перед глазами девица, дочь леса, в шкуре медвежьей. То смеющейся и веселой видится она князю, то сердитой и разгневанной. Как ни гонит князь мысли о ней прочь, ничего не выходит, только о ней и думает. Рассказал он об этом учителю своему Прокопию.

— Что за напасть со мной в лесу том приключилась? — спрашивает князь Бронеслав мудреца, — может, девица та все ж ведьма лесная? Околдовала меня?

А ученый только бороду свою длинную поглаживает да усмехается.

— Знакома мне напасть эта, — отвечает он князю, — зовется она любовью. Видно, повзрослел ты, князь, пришло время тебе женой обзавестись.

Отправился князь к матушке своей и объявил княгине Елене, что решил он жениться. Княгиня против женитьбы не возражала, вот только про дикарку лесную и слышать не хотела. Сама она была урожденная княгиня, дочь князя Грания. Решила она сыну жену получше сыскать, созвала бояр думных и совета их спрашивает, в какое княжество лучше сватов заслатъ, у кого из князей соседских есть дочь на выданье.

Долго бояре решали — обсуждали, кого лучше князю в жены засватать. Взял тогда слово боярин Авдотий Лихой и говорит:

— Зачем нам незнакомую девицу сватать? У меня дочь есть. Красавица писаная, умница! Чем не княгиня!

Закивали бояре согласно, дочь Авдотия Лихого все знали. Прав он, добрая девица и красавица, хорошей княгиней она будет! На том и сошлись. Княгиня Елена тоже выбор этот одобрила. Призвала она сына и объявила ему, что нашлась девица подходящая ему в жены. И не какая-нибудь дикарка, а боярыня! Разгневался князь Бронеслав не на шутку!

— Я князь! — воскликнул он грозно. — Я и решать буду! А твое дело, матушка, слушать мои приказы и повиноваться! Это и бояр касается!

Никогда ранее сын не грубил ей, и затаила княгиня Елена обиду, только не на сына, а на девицу лесную, которую причиной той грубости считала. А князь Бронеслав собрал воинов верных и уехал свататься в леса дремучие. Назад воротился с женой молодой, княгиней

Наталией. Девушка оказалась вовсе не дикой, а доброй, ласковой и заботливой. Да только обида не давала княгине Елене признать это. Невзлюбила она невестку, почтения ей не оказывала и вообще за княгиню не считала. Глядя на нее, и бояре так же себя вели. Коли встретят где княгиню Наталию одну, нос воротят от нее, не кланяются, не приветствуют. Княгиня молодая мужу не жаловалась, не хотела его с матушкой и боярами рассорить. Да вот беда, за боярами и жители города Эфлоса стали ее игнорировать: насмехались, дикаркой обзывали. Дошло, наконец, это до князя, разгневался он, хотел бояр принародно пороть чтоб всем не повадно было над княгиней насмехаться. Да не позволила княгиня Наталия.

— Супруг мой любимый! — сказала она мужу. — Остуди гнев свой. Уважение народа заслужить надо, а не кнутом выбивать! Время все наладит!

Не прошло и года со свадьбы княжеской, как разразилась беда страшная! Собрал хан Бармей племена кайгуров жестоких в войско несметное и решил захватить всю Великую Славинию, разграбить земли ее, народ поработить. Первым под натиском врага Керит оказался, самое южное из загорских княжеств. Созвал князь Бронеслав всех бояр и приближенных на совет и говорит:

— Не справится Керит один с врагом страшным. Посылал князь Керита в Миргород за подмогой. Только вместо помощи получили все князья загорские, в том числе и я, приказ от царя Златослава удерживать врага любой ценой на землях своих до зимы. Чародеи-элли на севере соберут все силы свои и призовут снегопады, заметут все тропы и переправы через горы Царской короны, чтоб враг не смог до весны в центральную часть пробраться. Тем временем центральные князья соберут войско сильное и весной разобьют проклятых кайгуров.

Задумался князь и продолжил речь свою:

— Керит не долго продержится. Следующим на пути врага будет Лигур. Надеюсь я, что увязнет враг в болотах и топях там не меньше, чем на месяц. А мы тем временем войско соберем и на границах своих врага встретим. Будем биться до последнего воина, но врага к горам до зимы не пустим. Я с женой своей княгиней Наталией войско в бой поведу. Княгине Елене приказываю с князем Станиславом в Граний отправляться немедленно и там у деда нашего, великого князя Грания, схорониться до конца войны.

Заспорил с братом Станислав, стал на войну проситься. Обнял его крепко князь Бронеслав и говорит:

— Не по силам войску нашему в одиночку такого врага одолеть, может так статься, что не вернусь я живым домой. Если и ты со мной пропадешь, останется Эфлос без князя. Этого я допустить не могу! Как закончится война, вернешься, брат мой любимый, в наш отчий дом и станешь опорой народу нашему многострадальному!

Как князь приказал, так и поступили. Пришло время, и выдвинулся он с войском врагу навстречу. Бояр оставил в городе Эфлосе править с условием, что будут они во всем советы мудреца Прокопия слушать. Проехало войско только половину пути, как призвал князь жену свою княгиню Наталию и говорит ей:

— Настало время прощаться нам, душа моя!

— Как так?! Разве не еду я с тобой врага бить?

— Нет. Ты поедешь к отцу своему в родное селение.

Возмутилась княгиня, заспорила, а князь Бронеслав обнял ее и говорит:

— Возлагаю я на тебя, душа моя, ношу непосильную — заботу о народе нашем. Как останутся кайгуры проклятые зимовать в землях Эфлоса, разграбят, разорят народ. Начнется голод и мор ужасный среди людей наших беззащитных. Не пережить людям простым зиму эту. Задача твоя не допустить этого. Получив приказ царский, я первым делом выдал купцам надежным весь запас золота с тайного рудника и отправил их в Земледар и Миргород за продовольствием. Отцу же твоему послал приказ строить в чащах лесных амбары и склады. Туда весь месяц купцы продовольствие свозили. Ты будешь голодным его раздавать. Вижу я, как

бояре тебя невзлюбили, потому и объявил им, что беру тебя на войну. Пусть считают тебя погибшей со мной, тогда хану Бармею тебя не выдадут.

Попрощались они слезно и разъехались каждый своей дорогой. В селении своем увидела княгиня Наталия, что приказ князя выполнен. Амбары стоят в укромных уголках леса, провизией наполнены. Собрала она всех охотников племени и велела им бить столько дичи, сколько они только смогут, мясо солить, вялить, к зиме суровой готовиться.

В хлопотах время быстро летело. Через месяц пришла весть, что пало войско Эфлоса, все сгинули : кто голову в бою сложил, кого кайгуры в плен взяли. Сложили воины головы свои, а приказ царя Златослава выполнили. Еще до того, как враг к горам подошел, замело все переправы снегом, и остались кайгуры в землях Эфлоса зимовать. Понаставили они юрт своих великое множество вокруг сел и деревень и стали бесчинствовать, народ грабить. Далеко в лес заходить кайгуры опасались. Выросли они среди степей, и пугал их лес темнотой своей, зверями лютыми, колдунами неведомыми. А княгиня Наталия поплакала по мужу своему любимому три дня и решила, что сейчас не время слезы лить. Собрала она на совет отца и братьев и говорит:

— Хватит нам от врага прятаться, биться будем!

— Что ты удумала, матушка княгиня!? — удивились те, — как же нам, небольшой горстке воинов, с таким врагом сражаться?

Велела тогда княгиня всем охотникам в лес идти медвежьи берлоги искать, медведей от спячки будить и на врага натравливать. Так и сделали. Кайгуры зверей таких отродясь не видали, смертельный ужас разъяренные медведи у них вызывали. Если какой отряд кайгурский встретит в лесу медведя-шатуну, в ужасе разбегается, а кто живым в юрту вернется, долго выйти боится, зверя невиданного вспоминая.

Народ местный быстро смекнул что к чему, и давай врага подначивать. Стали вожди племен к воеводам кайгурским ходить и жаловаться, что те демонов лесных пробудили, и теперь всем гибель пришла, что, мол, и охотники славичей тоже живыми из леса не вертаются. От страха кайгуры перестали в лес на охоту ходить, по юртам сидели безвылазно. Но этого княгине было мало. Снова собрала она совет и говорит:

— Долго еще мы будем за спинами медведей прятаться? Не пора ли нам самим к врагу наведаться?

Решила она делать вылазки ночные с воинами к юртам кайгуров и бить врага понемногу. А чтоб враг на мирных жителях гнев свой не срывал, велела она умельцам медвежьи лапы мастерить и на обувь воинам крепить, чтоб кайгуры следов человеческих вокруг юрт разоренных не встречали и еще больше медведей боялись. Не хотели братья Наталию в эти вылазки пускать, но княгиня настояла. Уговорили только подбить шкуры медвежьи изнутри металлом тонким, чтоб случайная стрела кайгурская ее не поранила. Вместе с княгиней Наталией и братец ее названный Косолапый врага бить ходил. Ревом своим ужасным извещал он и без того полумертвых от страха кайгуров о том, что смерть их пришла.

Всего за неделю их вылазки ночные такой страх в сердцах врага породили, что многие кайгуры бежали назад в степи свои. А среди славичей молва разнеслась, что жива, мол, княгинюшка Наталия, сама зверье лесное против врага выводит и голодным провизией помогает. Потянулись к ней обозы тайными тропами со всех сел и деревень.

Долго длилась зима та тяжелая. Несметное число врага уничтожила княгиня Наталия со своим небольшим отрядом, еще больше назад в степи убежало. Весной подсчитали полководцы кайгурские воинов своих и ужаснулись, меньше четверти их осталось! Упали они в ноги хану Бармею, повинились, что не сберегли войско его.

— Кто воинов моих истребил!? — закричал он гневно.

— Демоны лесные! Зверье лютное, невиданное! — отвечают полководцы.

А молва о княгине Наталии к тому времени уже дошла и до бояр. Вышел вперед боярин Авдотий Лихой и говорит:

— Должен знать ты, великий хан, что зверье лесное против тебя княгиня Наталия подняла.

Давно он момент выжидал, чтоб дикарке лесной отомстить за то, что дочь его княгиней не стала. Велел хан Бармей княгиню к нему на казнь привести, иначе грозился всех жителей Эфлоса вырезать. Народ взбунтовался, заступницу свою выдавать ни в какую не хотел. Как узнала про то княгиня Наталия, сама собралась к хану Бармею ехать. На все уговоры спрятаться, в лесах затаиться одно отвечала:

— Не стоит одна моя жизнь жизнью всех жителей Эфлоса! Всю зиму я жизни людей берегла и сейчас сберегу. Да и муж мой любимый уж заждался на небе меня.

Думала она в княжеские одежды нарядиться, но потом решила смерть принять в шкурах своих медвежьих, в которых с мужем любимым повстречалась и в которых врага била. Не пускали ее родные соплеменники на смерть, да никого она не слушать не стала, поехала.

Собралось в городе Эфлос народу видимо-невидимо. Всем хотелось княгиню-заступницу поприветствовать. Едет княгиня к замку княжескому, в коем хан Бармей зимовал, а народ со всех сторон плачет.

— Княгиня Наталия! Княгиня Наталия!- кричат люди и плачут. — Не ходи на смерть, княгинюшка Наталия!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.